

Иванова Карина Алексеевна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ: ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБОСОБЛЕННОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые аспекты гражданско-правовой ответственности юридических лиц в Российской Федерации с акцентом на принципы разделения собственности и пределы ответственности. Исследуется эволюция принципа раздельной ответственности (юридическое лицо не отвечает по обязательствам участников, участники – по долгам организации), а также системные исключения из этого правила для отдельных организационно-правовых форм (полные товарищества, учреждения, государственные предприятия). Особое внимание уделено доктрине «снятия корпоративной вуали» (piercing the corporate veil) и институту субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Пределы ответственности разделены на два вида: абсолютные (законодательные изъятия, иммунитет исполнительной власти) и относительные (фактическая достаточность, ликвидность активов, соотношение чистых активов и уставного капитала). Классическая конструкция раздельной ответственности сохраняет значение, но её применение корректируется институтами субсидиарной ответственности и судебной доктриной.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, имущественная обособленность, пределы ответственности, раздельная ответственность, корпоративная вуаль, субсидиарная ответственность, уставный капитал.*

1. Имущественная обособленность как основа и граница ответственности.

Принцип имущественного разделения юридического лица является краеугольным камнем всей системы корпоративного права. Именно отделение имущества юридического лица от имущества его учредителей, участников и сотрудников создает правовую структуру, позволяющую организации выступать в гражданском обороте как самостоятельному субъекту – носителю прав и обязанностей. Однако, сам по себе факт разделения имущества не решает всех вопросов, связанных с ответственностью по обязательствам [8, с. 145]. Напротив, он порождает ключевую проблему: В какой степени юридическое лицо несет ответственность за свои долги, и в каких случаях «эта ответственность» может быть возложена на других лиц?

Практическая значимость исследования обусловлена растущим числом случаев банкротства, когда недостаточное имущество должника вынуждает кредиторов искать альтернативные способы удовлетворения требований. В этом случае должник может обратиться в суд по делам о банкротстве [6, с. 121–123]. С одной стороны, законодатель защищает участников обращения, гарантируя, что каждое юридическое лицо несет ответственность только в пределах своего индивидуального имущества, а с другой стороны, он допускает исключения из этого правила, чтобы предотвратить злоупотребления. Таким образом, необходимо иметь четкое представление, как о стандартном режиме ответственности, так и о его пределах.

Имущественная обособленность означает, что имущество, принадлежащее юридическому лицу на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, учитывается на независимом балансе и не смешивается с активами своих партнеров и участников (ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3]. Именно наличие обособленного имущества позволяет предъявлять к организации имущественные требования и обращать взыскание на принадлежащие ей объекты.

Однако имущественная обособленность является не только основанием для привлечения к ответственности, но и ее естественным пределом. Кредитор не может требовать исполнения за счет имущества, не принадлежащего организации-должнику. Это классическое правило «отвечай только своим имуществом» создает риск невыполнения, если активов недостаточно.

На практике бывает сложно определить границы раздела имущества, особенно в ситуациях банкротства или при наличии аффилированных структур. Часто имущество [выводится из-под контроля юридического лица с целью уклонения от обязательств перед кредиторами. В таких случаях суды и арбитражные управляющие сталкиваются с необходимостью доказать факт злоупотребления законом и привлечь виновных к ответственности.

Примером из судебной практики, когда арбитражный управляющий выявил вывод активов в пользу аффилированного лица путем зачета однородных встречных требований при отсутствии реальной экономической цели, а суд признал сделку недействительной, указав на формальное соответствие закону, #прикрывающее снижение имущественного положения должника в ущерб что касается кредиторов, является дело №А40 -233689/2015.

В данном случае должник заключил соглашение с аффилированным лицом, проведен ряд сделок. В период с 2012 по 2014 год должник предоставил предприятию кредит в размере 700 миллионов рублей. В 2014 году «Строй Гарант» стал генеральным подрядчиком строительства электростанции в Щербинке, получив от должника предоплату в размере 656 млн рублей. В 2015 году аффилированное лицо расторгло контракт из-за того, что заказчик не предоставил рабочую документацию. Вместо возврата аванса компания подала встречные иски и использовала 656 млн рублей для погашения задолженности должника по кредитам. В ближайшее время после этого должник обанкротился, и конкурсный управляющий начал оспаривать сделки компании, в том числе взаимозачет.

Суд признал сделку недействительной. В то же время суд отверг выводы об отсутствии взаимосвязи сторон, отметив, что фактическая взаимосвязь существовала как из-за того, что должник, так и кредитор входили в совет директо-

ров. Из этого следует, что суд пришел к выводу, что, зная о наличии невыполненных обязательств перед банком, аффилированная компания получила преимущественное удовлетворение своих требований к другим кредиторам.

Кроме того, поднимаются вопросы о взаимосвязи имущественной обособленности с другими корпоративными принципами, такими как прозрачность управления и защита прав миноритарных акционеров.

В литературе справедливо отмечается, что обособленность является не абсолютной, а функциональной. Юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, но это «все» ограничено двумя факторами: во-первых, перечнем объектов, которые могут быть взысканы (исполнительный иммунитет), и, во-вторых, фактической стоимостью активов за вычетом обременений. Например, учреждения, кто владеет имуществом с правом оперативного управления, несут ответственность по обязательствам только в пределах, имеющихся в их распоряжении средств, а в случае их недостаточности владелец несет субсидиарную ответственность. Это прямое законодательное исключение, демонстрирующее, как режим имущественной обособленности влияет на объем ответственности.

2. Принцип раздельной ответственности и исключения из него.

Господствующая доктрина гражданского права исходит из принципа раздельной ответственности: юридическое лицо не отвечает по долгам своих участников, а участники отвечают по долгам юридического лица. Этот принцип закреплен в пункте 2 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. Экономическое обоснование этого правила очевидно: ограничение риска учредителя размером вноса стимулирует предпринимательскую активность.

Однако анализ правовых норм показывает, что принцип раздельной ответственности не является универсальным и абсолютным. Во-первых, для полных партнеров и участников полных товариществ установлена солидарная субсидиарная ответственность всем движимым имуществом, что обусловлено отсутствием полной имущественной обособленности в этой форме корпоративной структуры. Во-вторых, в компаниях с дополнительной ответственностью (в

настоящее время это исключенная форма, но показательная для теории) участники несут ответственность, кратную стоимости депозитов [7, с. 509].

Таким образом, чем выше степень имущественной обособленности (наличие самостоятельного баланса, уставного капитала, прав собственности), тем уже круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по долгам организации. И наоборот, в структурах, где обособленность ослаблена (например, в крестьянских хозяйствах, созданных без образования юридического лица), ответственность распределяется по-другому.

Наиболее ярким отступлением от классического правила является институт, известный в англо-американском праве как «piercing the corporate veil» (снятие корпоративной вуали). В российском праве эта конструкция закреплена в ст. 53.1 ГК РФ и п. 3 ст. 56 ГК РФ, которые допускают возложение ответственности на контролирующее лицо, если оно использовало корпоративную форму для причинения вреда кредиторам.

Для применения данной конструкции необходимо доказать совокупность условий: наличие контролирующего лица, факт дачи обязательных указаний или иного определения воли юридического лица, а также недобросовестность (злоупотребление правом). С теоретической точки зрения, данное исключение не разрушает принцип имущественной обособленности полностью, а лишь указывает на его пределы в условиях фиктивного разделения активов.

Существенно, что когда контролирующее лицо привлекается к ответственности, речь идет не об ответственности юридического лица по его собственному обязательству, а о производной ответственности учредителя (или другого выгодоприобретателя) по долгам организации. Юридическое лицо продолжает реагировать в обычном порядке, однако, если его имущества недостаточно, кредитор получает возможность обратиться взыскание на личные активы контролирующего лица.

3. Пределы ответственности: абсолютные и относительные ограничения.

Понятие «пределы ответственности» следует отличать от понятия «объем ответственности». Если объем указывает на размер требований, которые могут быть предъявлены (полные, ограниченные, субсидиарные), то пределы определяют границы, за которые ответственность не может выходить в принципе. В науке гражданского права традиционно существует два вида ограничений.

Абсолютные пределы установлены законодательно и не зависят от воли сторон или фактических обстоятельств. К ним относятся следующие.

1. Ограничение ответственности государственных предприятий и учреждений.

В соответствии со статьей 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации государственное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. В случае недостаточности средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. Данное положение закреплено в пункте 4 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Другие типы учреждений (бюджетных и автономных) имеют иные правила ответственности, но они также определяются законом, а не волей сторон.

2. Невозможность обращения взыскания на имущество, пользующееся административным иммунитетом.

Статьей 79 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено, что взыскание не может быть обращено на имущество, перечень которого определен законом. В частности:

- для должника-гражданина перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ);

- для организации-должника перечень такого имущества установлен федеральным законом;

- для иностранного должника перечень определен Федеральным законом от 3 ноября 2015 года №297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранно-

го государства и собственности иностранного государства в Российской Федерации» [2].

Например, согласно абзацу 3 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обращение взыскания по исполнительным документам не может быть обращено на предметы обычной домашней мебели и предметы домашнего обихода, личные вещи и другие категории имущества, перечисленные в этой норме [3].

3. Ограничения по корпоративным формам.

В соответствии со статьей 56 Гражданского кодекса Российской Федерации учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом или иным законом.

Это общее правило распространяется и на фонды. Как правило, владелец (учредитель) фонда не несет ответственности по своим долгам, однако есть исключения, которые могут быть установлены законом.

Индивидуальный фонд (за исключением наследственного) несет субсидиарную ответственность по обязательствам учредителя в течение 3 лет после его создания. В исключительных случаях срок может быть продлен судом, но не более чем на 5 лет с момента создания фонда, если кредиторы по уважительным причинам не смогли предъявить требования в установленный срок (ст. 123.20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Относительные пределы связаны с фактическим состоянием имущественной обособленностью. Даже при наличии официально обособленное имущество на балансе, юридическое лицо может быть не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, если:

- активы с низкой ликвидностью (например, дебиторская задолженность неплатежеспособных партнеров);
- стоимость чистых активов меньше суммы обязательств (признак объективного банкротства);

– недвижимостью является технологически неотъемлемой и не может быть реализовано без прекращения ее основной деятельности.

Важно подчеркнуть, что недостаточность имущества не означает отсутствия оснований для ответственности – это только порождает конкурентные процедуры, но не освобождает юридическое лицо от долгов.

Таким образом, имущественная обособленность выступает ресурсной основой для погашения обязательств, а пределы ответственности определяются не только правовыми нормами, но и экономическими реалиями конкретного должника.

4. Субсидиарная ответственность как механизм преодоления имущественной обособленности.

В последние годы институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, активно развивается в российском корпоративном законодательстве, особенно в процедурах банкротства (статья 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») [1]. С формальной точки зрения это ответственность не юридического лица, а иных субъектов. Однако это напрямую влияет на выполнение обязательств самим юридическим лицом.

В соответствии с темой статьи следует отметить, что субсидиарная ответственность не разрушает имущественную изоляцию, а, скорее, дополняет ее. Кредитор сначала обязан предъявить требования к юридическому лицу-должнику, и только в том случае, если невозможно получить удовлетворение за счет его отдельного имущества (в том числе в случае ликвидации или недостачи активов), это может быть запрошено у контролирующего лица. Данный механизм регулирует относительные пределы ответственности, не нарушая абсолютных пределов.

Существует научное мнение, что чрезмерное расширение субсидиарной ответственности может привести к подрыву самого принципа имущественной обособленности, поскольку участники будут нести риск не только суммы вклада, но и всего своего личного состояния. Однако судебная практика (в рамках данной статьи, не касаясь конкретных случаев) выработала сдержанный подход:

привлечение к субсидиарной ответственности требует доказательства вины и причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и невозможностью погашения требований кредиторов [9].

5. Обзор судебной практики. основания для привлечения и отказа в субсидиарной ответственности.

Примером отказа в привлечении бывшего директора к субсидиарной ответственности из-за отсутствия прямой причинно-следственной связи между его действиями и банкротством является дело, в котором суд установил, что убытки компании были вызваны объективным ухудшением рыночной конъюнктуры, а не преднамеренным выводом активов. В таких случаях ключевым фактором является доказательство того, что действия управляющего не выходили за рамки обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав кредиторов.

Одним из примеров судебной практики, когда контролирующее лицо давало указания о заключении заведомо невыгодных сделок с аффилированным лицом, а суд привлекал должника к субсидиарной ответственности в связи с ухудшением финансового состояния должника и нарушением прав кредиторов, является дело №А40–122605/2017 (постановление Судебной коллегии по экономическим спорам, Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 №305-ЭС18–17629(5–7)).

С доводами конкурсного управляющего согласился суд первой инстанции и признал, что «ПрофИнвест» стал выгодоприобретателем от совместных действий, причинивших ущерб кредиторам.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002.

2. Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» №297-ФЗ от 03.11.2015 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №45. – Ст. 6198.

3. Федеральный закон «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» №138-ФЗ от 14.11.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

4. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025).

5. Белов В.А. Гражданско-правовая ответственность: вопросы теории / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 112.

6. Казакова И.А. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №7(211). – С. 121–123.

7. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М.: Статут Медиа, 2019. – С. 509.

8. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2022. – С. 145.

9. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника: монография / Е.Д. Суворов. – М.: Статут, 2020. – С. 205.

EDN KFYAEA

10. Телюкина М.В. Конкурсное право / М.В. Телюкина. – М.: Деловой двор, 2020. – С. 89.